

Основанная на таких источниках традиционная история установления автокефалии русской церкви вызывает сомнения. Можно думать, что автокефалия не была подготовлена какими-либо переговорами, а установилась как следствие реальных событий после 1448 г.

Е. К. ПИОТРОВСКАЯ

**ОТРЫВОК ИЗ «ХРИСТИАНСКОЙ ТОПОГРАФИИ»
КОЗЬМЫ ИНДИКОПЛОВА
В СОБРАНИИ АРХИВА ЛОИИ СССР АН СССР**

В обширной рукописной традиции сохранившихся древнерусских списков и отрывков «Христианской Топографии» Козьмы Индикоплова — византийского автора VI в.¹ — текст из собрания архива ЛОИИ СССР АН СССР занимает особое место. Как нам кажется, он может сыграть основополагающую роль в изучении древнерусской традиции сочинения Козьмы Индикоплова, а также времени перевода памятника. Как стало известно, текст отрывка находится в сборнике коллекции Археографической комиссии (11) под № 245. Однако ранее он входил в состав Софийского собрания и имел № 475. Этот вопрос был нами более подробно освещен в связи с изучением сочинения Кирика Новгородца, когда мы занимались его текстом «Учение о числах имъ же въдати числа всѣх лѣтъ», вошедшего в состав этой рукописи.²

Первые сведения о древнерусской версии «Христианской Топографии» в отечественной науке были опубликованы И. И. Срезневским.³ В своем исследовании он пишет о «бывшем Софийском сборнике XIV—XV века», не указывая, правда, шифра собрания. При этом он выделяет статью «О исходѣ владыки Христа словесы и дѣлесы проповѣдания», отмечая, что это отрывок из сочинения Козьмы.⁴

¹ О Козьме, его взглядах и сочинении см.: *Пигулевская Н. В.* Византия на путях в Индию. М.; Л., 1951. С. 129—156. — Последнее исследование в отечественной исторической науке — раздел, написанный З. В. Удальцовой, «Козьма Индикоплов и его „Христианская Топография“», в кн.: *Культура Византии: IV—первая половина VII в. М., 1984. С. 467—477.* — Здесь же приведена обширная библиография по специальным проблемам. Новейшее фундаментальное исследование см.: *Wolska W.* La Topographie chrétienne de Cosmas Indicopleustès: Théologie et science en VI siècle. Paris, 1962. — Современное критическое издание см.: *Wolska-Conus W.* Cosmas Indicopleustès: Topographie chrétienne: Introduction, texte critique, illustrations et notes // Sources chrétiennes. Paris, 1968—1973. Т. I—III. № 141, 159, 197.

² См.: *Пиотровская Е. К.* Об одном списке «Учения о числах» Кирика Новгородца из собрания архива ЛОИИ СССР АН СССР // ТОДРЛ. М.; Л., 1985. Т. XL. С. 379—384.

³ *Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках // СОРЯС. СПб., 1867. Вып. II. С. 1—19.

⁴ *Срезневский И. И.* Сведения... С. 3.

Приведем результаты наблюдения И. И. Срезневского. «Слича свои выписки с полными списками Козмы, я увидел, что перевод отдельной статьи из книги Козмы вообще тот же, что и целой книги, кроме некоторых отклонений переписчиков, и поэтому позволяю себе заключить, что и в сборнике XIV—XV века статья писана из цельного списка книги Козмы Индикоплова, что, следовательно, цельный список был уже в XIV—XV веке. Само собою разумеется, что в списке XIV—XV века правописание сохранилось более древнее, чем в списках XVI—XVII века. Всмотревшись затем и в эти списки, я заметил и в них остатки древнего правописания и вместе с тем в языке перевода вообще некоторые признаки древности.

Это заставило меня заняться более внимательным рассмотрением книги Козмы Индикоплова в славянском переводе сравнительно с подлинником. Тогда заметил я, что этот славянский перевод важен не только для нас, но и для тех, которые изучают подлинник Христианской Топографии, представляя в себе дополнения некоторых мест в подлиннике (изданном) недостающих и указывая на более правильное расположение других».⁵

Анализируя рукописную традицию сохранившихся древнерусских текстов сочинения Козмы, нетрудно заметить, что почти половину составляют именно фрагменты текста «Топографии». А в значительной части сохранившихся фрагментов представлено второе слово из сочинения Козмы.⁶ (Текст «Христианской Топографии» в своем полном виде имел два вступления и 12 слов).⁷ Остановимся подробнее на содержании второго слова сочинения Козмы.

В греческом оригинале⁸ перед текстом второго слова помещено обращение к другу Козмы Памфилу. (Об этом Памфиле читатель мог почерпнуть сведения из одного из предисловий уже к тексту первого слова). Из обращений Козмы к Памфилу (в тексте второго слова) можно узнать, что Памфил жил в Иерусалиме и был знаком с Козмой лишь заочно. После состоявшегося их знакомства в Александрии Памфил стал убеждать Козму написать «Топографию» (ранее он убедил Козму написать Слово о скинии, построенной Моисеем в пустыне).⁹ «Христианская Топография», по мнению Памфила, необходима для жизни, для уяснения сути божественных догматов, для опровержения эллинских учений и для понимания и доказательства того, что весь смысл Священного писания направлен к будущей жизни.

Перед изложением сути второго слова Козма обобщает содержание первого слова и последующих четырех. Он комментирует также книгу Бытия, особенно те места, где говорится о сотворении мира.

⁵ Там же.

⁶ *Pjotrowskaja E. K. On the Old Russian version of «Christian Topography» by Cosmas Indicopleustes // Akten XVI: Internationaler Byzantinistenkongress. Wien, 1982. 11/4. S. 147—153.*

⁷ *Срезневский И. И. Сведения. . . С. 1—19.*

⁸ *Wolska-Copus W. Cosmas Indicopleustes. P. 304.*

⁹ По мнению исследователей, это сочинение Козмы до нас не дошло. См.: *Редин Е. К. «Христианская Топография» Козмы Индикоплова по греческим и русским спискам. М., 1916. Ч. 1. С. 34.*

Основной тезис своих доказательств он подкрепляет известными словами Библии: «В началѣ сотворилъ Богъ небо и землю» (Быт. 1.1). Перед читателем возникает картина мира, в которой небо и земля заключают в себе все, так как охватывают все внутри себя, земля покоится на своей прочности, установленной Создателем, т. е. «когда Господь основалъ продолговатую землю на ее собственной прочности, то связалъ края неба съ краями земли, укрьпивъ внизу края неба съ четырехъ сторонъ, а сверху высоко распростеръ его въ видѣ свода во всю длину земли; по ширинѣ же земли края неба снизу доверху воздвигъ въ видѣ стѣны и ею загородилъ пространство и создалъ, так сказать, громаднѣйшую комнату какъ бы вродѣ продолговатаго сводчатого зданія». Далее автор приводит свои доказательства учения о мире: небо не одно, а два, первое сотворено в первый день, а второе, видимое, — во второй, оно сотворено наподобие первого, но из воды; второе небо идет от земли до первого неба вверх и является как бы внутренним потолком, связывая твердь с первым небом, воды, таким образом, находятся с одной стороны, поверх тверди, а с другой — на земле, под твердью.

Земля тянется в длину от Востока к Западу, а в ширину — с Севера на Юг. Земля разделена на две половины морем, которое язычники называют океаном. Это море окружает землю, где живут люди, и отделяет другую ее часть, края которой соприкасаются с краями неба, когда-то до потопа люди на Востоке жили и в этой земле, там находится и рай. Далее излагается история разделения земли между сыновьями Ноя и приводятся названия народов, при этом Козьма объясняет их, апеллируя к именам родоначальников. На земле, по словам Козьмы, есть четыре залива, или моря: первый — в Римской империи, второй — Аравийский (Эритрейский), третий — Персидский, четвертый — Каспийский, или Гирканский. Плавать можно только в заливах, но не в океане, где много течений и поднимающих туманов. Эти последние сведения Козьма объясняет на основе своего собственного опыта, так как плывал в трех первых заливах, а когда плыл в направлении внутренней Индии, то видел сказочных птиц сусф, летающих над океаном.

Далее идут рассуждения о разной высоте частей земли, о необитаемости крайнего севера и крайнего юга из-за сильного холода и жары. Объясняется путь движения солнца — после восхода солнце движется к северу по южной стороне и, поднимаясь, делается видимым всей вселенной, а в это время в северной и западной частях на океане и на земле, лежащей по ту сторону океана, наступает ночь; когда же солнце опускается за океан, перейдя высоты, в северные части, то тогда на нашей земле ночь. Далее следует сравнение автором видимого мира с внешней частью скинии Моисея, построенной на горе Синайской. Козьма считает, что эта скиния была образом мира.¹⁰ Скиния завесой, как мир твердью, разделена на две части; внутрен-

¹⁰ См., например, одну из работ советских византинистов: Вагнер Г. К. Византийский храм как образ мира // ВВ, М., 1986. Т. 47. С. 163—181. — Здесь очень интересны интерпретации исследователем текста сочинения Козьмы Индикоплова.

няя — образ неба, небесного царства, в наружной части находится светильник с семью свечами, т. е. образ небесных светил по числу дней недели, свечи освещают стол, находящийся на северной стороне, т. е. землю; на столе двенадцать хлебов предложения по числу месяцев: по три хлеба на каждом углу стола, что означает четыре поворота, каждый по три месяца; вокруг стола — крученный карниз (пальмовый венок), это есть «та земля по ту сторону океана», где на востоке рай.

На земле люди появились благодаря Ною. При Адаме и до Ноя жизнь людей была трудной и ограниченной, например нельзя было употреблять ни вина, ни масла, а только зелень. Здесь следует отступление, разъясняющее начало употребления этих продуктов. Затем автор вновь возвращается к истории потопа. Согласно Священному писанию, цель потопа заключалась в освобождении человеческого рода от трудного образа жизни, нужно было истребить грешников и спасти праведников. Необходимо было время, чтобы ковчег переплыл «на ту сторону океана и перенес людей на эту землю, которая лучше и почти равна раю». Ковчег был достаточно высок, погружался в воду на 15 локтей, т. е. на половину всей своей высоты. Далее автор приводит толкования текстов о рае, находящемся за океаном. При этом он не без иронии замечает, что если бы рай находился на земле, то многие интересующиеся попытались бы туда добраться, раз они сумели достичь страны шелка. Следует подробное описание страны шелка, которая находится в глубине Индии. Козьма называет эту страну «Тзинитца». Тзинитца (это Китай) — середина вселенной, дальше его никто не плавал и не жил. Здесь же Козьма приводит данные о размерах вселенной (длина 400 станций, ширина 200 станций), исходя, с одной стороны, из того, что именно Китай — середина вселенной, а с другой стороны, рассматривая и расстояния: Китай — Персия, Персия — Низибия — Селевкия, Селевкия — Рим — Гадес (всего 393 станции); ширина вселенной: Гипербореи — Византия, Византия — Александрия, Александрия — Катаракты, Катаракты — Аксум, Аксум — Южная Эфиопия (всего 210 станций). Итак, для изображения земли, заключает Козьма, надо взять доску, длина которой два локтя, а ширина — один.

Затем Козьма дает описание ливанской страны, находящейся на краю Эфиопии. Он подробно освещает, какие товары — ладан, корицу, тростник — получают жители Варварии, когда посещают ливанскую страну, и как они их пересылают морем в Адулию, Гомериту, Индию, Персию. Затем следует рассказ об Аксумитском царстве (это Абиссиния и часть Геласской области). Внимание Козьмы привлек способ меновой торговли, распространенной в этом царстве. Аксумский царь раз в два года посылал своих подданных, а с ними еще других желающих (около 500 человек) при содействии начальника Агау в богатую золотоносными рудами Сасу (Сазу), находящуюся недалеко от Занзебара.¹¹ Для обмена они везли быков, соль, железо. Картины

¹¹ Об этнографическом и историческом значении государств Северо-Восточной Африки см.: Кобищанов Ю. М. 1) Аксум. М., 1966; 2) Северо-Восточная Африка в раннесредневековом мире. М., 1980.

меново́й торговли представлены в сочинении Козьмы необыкновенно живописно. Жители Аксумы располагаются становищем и из терния делают ограду, закалывают быков, разрубают их на части и кладут поверх ограды, здесь же раскладывают соль и куски железа (ὡς οὐ ἐγγὺς τῆς χώρας γίνονται, ποιοῦσι κατὰ τόπον παύσαν φέροντες δὲ ἀκανθῶν πλῆθος ποιοῦσι μέγα φραγμόν καὶ ἐσωθεν διάγουσι, καὶ θύουσι βόας καὶ μελίζουσι καὶ προβάλλουσιν ἐπάνω τῶν ἀκανθῶν αὐτὰ καὶ τοὺς ἄλας καὶ τὸν σίδηρον).¹² Затем уже туземцы кладут на тот или иной товар некоторое количество золота, а жители Аксумы оценивают их достоинство, и покупатели даже добавляют им еще золота, если непременно хотят что-то купить. До наступления зимы купцы должны вернуться, так как в этих местах находятся истоки Нила, которые из-за частых ливней делают их непроходимыми. Все эти картины Козьма видел сам или слышал от тех, кто торговал, и потому сумел точно записать. (Ταῦτα δὲ τὰ μὲν ὄφει παραλαβῶν, τὰ δὲ ἀκηχοῦς ἐξ αὐτῶν τῶν ἔχειτε ἀκριβῶς πραγματουομένων γέγραφα).¹³ И далее Козьма рассказывает другую историю, он описывает знаменитую адулитанскую плиту, источник, сохранившийся и описанный только в его сочинении.¹⁴ Здесь же приводятся очень интересные толкования Козьмы пророчеств Даниила во «снѣ Навуходоносора» и в «видѣнии четырех звѣрей».

Останавливаясь подробно на всех этих этнографических, эпиграфических и эсхатологических экскурсах, Козьма отвлекается от основной нити своего повествования — учения о земле. Подчеркнув, что многие приведенные им положения о земле, о движении звезд сходны с текстами Священного писания и что об этом также говорят и языческие философы, он приводит примеры из Эфора, жившего в IV в. до н. э. и известного как автора сочинения «Описание земли» (где он впервые использовал этнографический принцип деления народов). Затем он говорит о Пифее Массилийском — известном астрономе и путешественнике (IV в. до н. э.). Он от жителей отдаленного севера, где всегда ночь, слышал о существовании «ложа неба». Кроме того, Козьма упоминает «о Ксенофанѣ из Колофона» (580—480 гг. до н. э.), по мнению которого земля беспредельна, а следовательно, как говорит Козьма, не шарообразна.

Далее рассказ автора прерывается вновь рассуждениями о рае, о его четырех реках, которые выходят из рая, пересекают океан и затем текут по нашей земле (τὸν ὠκεάνου διατέμνουσι ἀνχοῖδονται ἐν τῇ γῆ ταύτῃ).¹⁵ Так, Физон появляется в Индийской стране, которую некоторые называют Индом или Гангом. Геон, пройдя по Ефиопии и Египту, впадает в Средиземное море, Тигр и Ефрат — в Персид-

¹² Wolska-Conus W. Cosmas Indicopleustès. P. 361.

¹³ Ibid. P. 363.

¹⁴ См. об этом: Bengston H. Kosmas Indicopleustes und die Ptolemäer // Historia. 1955. 4. S. 151—156. — Текст впервые издал Лев Аллаций по Ватиканской рукописи: Ptolomaei Euergetae monumentum Adulitanum. Romae, 1631. — В дальнейшем в течение XVII—XIX вв. надписи издавались неоднократно, вошли в «Corpus inscriptionum graecarum» (1848. Т. III).

¹⁵ Wolska-Conus W. Cosmas Indicopleustès. P. 365.

ский залив. Райские реки, появляясь на земле, орошают ее. Затем Козьма приводит рассуждения об ангелах, которые двигают небесные светила. Согласно Козьме, движение небесных светил связано с тем, что на четвертый день творения Бог украсил небо звездами, а ангелам поручил их движение. Однако в шестой день, когда согрешили первые люди, ангелы опечалились, так как потеряли веру в человека — залог любви всего мира. Бог их успокоил. После рождения Христа ангелы еще больше успокоились, так как увидели в нем начало обновления и возрождения. А вот дьяволы стонали и плакали. И тогда старший из дьяволов начал придумывать разные козни против Христа. Частично это ему удалось. Христос был осужден и распят, но он воскрес, и снова ангелы возрадовались и в белых одеждах возвестили эту радость людям. Козьма приводит еще и такие сопоставительные временные подробности: Адам согрешил в 6-й день в полдень, к вечеру он был изгнан из рая, также и Христос на 6-й день в 6-й час принял спасительный крест; и как ангелы находились в печали с момента согрешения Адамова и до изгнания его из рая, так и во время страстей Христовых от 6-го до 9-го часа вся природа была мрачной; и как Адам и Ева были изгнаны из рая в 9-й час, так Христос и разбойник в 9-м часу вошли в рай; Адам создан в 6-й час; в 6-й же час свершились и грехопадение, и печаль ангелов, и приговор смерти, и изгнание из рая. Ангелы постоянно несут свою службу, и, только когда наступит конец света, они будут свободны от нее.¹⁶

После этой темы Козьма обращается к вопросу о так называемых четырех стихиях: сперва Бог создал землю, она основа всего, так как самая плотная, затем — воду, которую он поместил над землей, выше воды — холодный воздух, а на самом веру — огонь. Как выше Козьма объяснял, что небесные светила двигают ангелы, так и здесь, привлекая Священное писание, он говорит, что именно ангелы по повелению Бога делают дождь, морскую воду превращают в тучи и, когда это необходимо, изливают ее на землю. В этой части второго слова Козьма возвращается к темам, которые он уже освещал в первом слове своего сочинения, но здесь автор уже не только опровергает, но и дает некоторые ответы, утверждая, например, что колебания земли происходят не от воздуха, а по Божьему повелению. В первом слове Козьма подробно останавливался на учении об антиподах, продолжая развивать свою точку зрения на этот вопрос. Он пишет: «Священное писание не позволяет ни говорить, ни слушать таких басен. Священное писание говорит, что мы ходим поверх земли; а если мы ходим поверх чего-нибудь, то хождение с противоположной стороны находится внизу того места, где ходим, а между тем согласно с философами шаровидность не имеет ни низа, ни верха, так что, следовательно, мы не ходим ни сверху, ни снизу и вообще не ходим на земле, их учение — одна фантазия и басня» (πατεῖν γὰρ λέγομεθα ἐπάνω τῆς γῆς, οἷον ὡς ὅταν λέγῃ Δεδοχα ὑμῖν ἐξοβοῖαν τοῦ πατεῖν

¹⁶ Эта мысль и заключение Козьмы об ангелах отразились впоследствии в других памятниках древнерусской письменности, в частности в Толковой Палее и Посланиях старца Филофея.

ἑπάνω ὄψεων καὶ σκορπίων. Το πατεῖν οὖν τὸ ἐπάνω τινός λέγεται πατεῖν εἰ δὲ ἐπάνω τινός πατοῦμεν, το ἀντιπατεῖν ὑποκάτω ἐστὶν οὐ πατεῖ. Κατὰ τοὺς σοφοὺς δὲ τὸ σφαιροειδὲς οὔτε ἐπάνω οὔτε ὑποκάτω ἔχει οὐκοῦν οὔτε πατοῦμεν, οὔτε ἀντιπατοῦμεν, οὔτε ὅλως βραίνουμεν ἐν τῇ γῆ· καὶ πλάσματα καὶ μῦθοί εἰσι τὰ κατ' αὐτούς).¹⁷ И вновь Козьма повествует о месте нахождения ангелов, демонов и душ. Все они, как считает Козьма, существуют внутри оболочки этого мира: архангелы охраняют народы и царства, ангелы — каждого человека; так и души, как говорит Священное писание, тоже существуют в этом мире. «Вот что мы имели сказать с точки зрения христианского учения, направляемые Священным писанием... И если все желающие говорить нечто подобное по собственным соображениям и выдумкам по большей части недоумевают и ошибаются и не в состоянии говорить определенно, то всякий истинный христианин должен прибегать к Господу, создателю мира, знающему как и почему...» (Καὶ ταῦτα μὲν ὑμῖν εἴρηται ὡς ἐν τάξει ὑποθήκης χριστιανικῆς, ἐκ τῆς θείας Γραφῆς κινουμένοις... πάντων γὰρ τῶν θελόντων ἀπὸ λογισμῶν ἰδίων ἢ ἐκ στοχασμῶν εἰπεῖν το τοιοῦτον, καὶ ἀπορῶντων τα πλείστα καὶ σφαλλομένων καὶ μὴ ἐξισχυόντων τὸ ἀκριβὲς εἰπεῖν, πρὸς τὸν θεὸν τὸν κτίστην τοῦ παντός· κατὰ τὴν χρῆσιν οὖν ὄντως χριστιανόν τὸν εἰδόντα τὸ πῶς καὶ τὸ διατί...).¹⁸

Еще Е. К. Редин в своем (к сожалению, оставшемся незавершенным) фундаментальном исследовании, посвященном «Христианской Топографии» Козьмы Индикоплова, отметил, как и И. И. Срезневский, отличия славянского перевода второго слова от греческого оригинала.¹⁹ Правда, Е. К. Редин сделал эти сравнения, сличая с греческим оригиналом полный текст древнерусской версии, учитывая при этом и иконографическую традицию. Исследователь выделил 18 текстовых отличий. Как правило, в переводе было сделано много сокращений, хотя иногда Е. К. Рединым отмечены и дополнения, и изменения текста. Например, после указания на запрет есть плоды деревьев, после слов: «...вкусения ради древа плодови́та преступлениемъ человеку» — приведены сведения: «Род наречется врѣмя от нелиже есть человекъ донелиже родить первое чадо. Пръвым убо родъ Адамль, 240; 2-й Сифовъ, 135; 3-й Еносовъ, 132; 4-й Каинанъ, 134; 5-й Малелъиль, 130; 6-й Иаред, 132; 7-й Енохъ, 131; 8-й Мафусала, 79; 9-й Ламех, 188; 10-й Ное»²⁰ и др. Более того, Е. К. Редин выделил и отличия миниатюр во втором слове сочинения Козьмы по греческому оригиналу и славянским полным спискам. Это очень важно для определения редакций славянской версии памятника. Естественно, что сокращения претерпел не только самый текст памятника, но и миниатюры. В древнерусском тексте их гораздо меньше. Во втором слове они особенно важны и для обоснования основной темы сочинения, и для изложения этнографических фактов. Это и пальмы, и антилопы, и памятники города Адудлиса, и изобра-

¹⁷ Wolska-Conus W. Cosmas Indicopleustès. P. 429.

¹⁸ Ibid. P. 433—435.

¹⁹ Редин Е. К. «Христианская Топография»... С. 33—83.

²⁰ Там же. С. 43.

жения четырех царств, Ноя и всемирного потопа, стран света и народов согласно взглядам греческого географа IV в. до н. э. Эфора.²¹

Как правило, в дошедших отрывках текста второго слова миниатюры отсутствуют, но есть основания предполагать, что и сохранившиеся отрывки сочинения были списаны с иллюстрированного текста. Е. К. Редин считал также, что И. И. Срезневский не дал полной картины сравнений дошедшего отрывка сочинения Козьмы Индикоплова в Софийском собрании и греческого оригинала из-за беглого просмотра рукописи.²²

Попробуем же более подробно рассмотреть дошедший текст из указанного нами сборника. Прежде всего отметим, что рукопись эта датируется рубежом конца XV—начала XVI в. Филигрань рукописи — «кувшинчик с одной ручкой», она не имеет аналогий в альбомах Тромонина, Брике, но близка номеру 624 из альбомы, составленного Н. П. Лихачевым.²³ Рукопись, содержащая фрагменты текста из сочинения Козьмы Индикоплова, — конволют. В состав сборника входят и переводные, и оригинальные сочинения древнерусской письменности, среди которых — летописные заметки о Литовском княжестве, Краткий летописец, выписки из Хронографа, Повесть об Афродитиане Перском, Послание архиепископа Великого Новгорода и Пскова Серапиона, уже названное нами сочинение Кирика Новгородского (его «Учение о числах»), Похвала Богу Георгия Писиды, отрывки из Физиолога и др.²⁴ Как видим, по составу сборник очень пестрый, но все же можно говорить об определенном подборе сочинений, исторической и естественнонаучной направленности содержания текстов.²⁵ По-видимому, из всех дошедших отрывков сочинения Козьмы этот список остается самым древним (а может быть, и вторым после иллюминированного полного из собр. Уварова № 1731 (566) (210) 1495 г.).²⁶

Прежде всего следует отметить, что изучаемый нами сохранившийся текст начинается в конце л. 62 и имеет выделенное киноварью заглавие: «А се выписано из Козмы Индикоплова. О земли». На этом листе текст кончается ссылками на слова Моисея из текста Второзакония. Затем можно заметить обрез от листа шириной 1 см, и далее на л. 63 текст продолжен словами: «... яже тебе даю днесь, да не речеши вь сердца своемъ, кто въздет на небо». Так как слова из приведенных фрагментов отличны от слов, указанных И. И. Срез-

²¹ Там же. С. 44—83.

²² Там же. С. 43.

²³ Лихачев Н. П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. СПб., 1891. Табл. 92.

²⁴ Сидоров Н. И. Рукописи императорской Археографической комиссии: Первое прибавление. СПб., 1907. С. 13—17.

²⁵ О составе подобного ряда сборников и их распространенности в византийской и древнерусской книжности см.: Самодурова З. Г. Греческие и древнерусские энциклопедические сборники X—XVII вв. // Beiträge zur byzantinischen Geschichte im 9.—11. Jahrhundert. Prag, 1978. S. 423—440. — Здесь же приведена обширная библиография.

²⁶ Jacobs Ang. Cosmas Indicopleustes, Die Christliche Topographie, in slavischer Übersetzung // Byzantinoslavica. Prague, 1979. XL (2). S. 183—198.

невским, и налицо следы вырезания листа (а может быть, листов?) рукописи, то трудно с уверенностью утверждать, что именно этот отрывок текста сочинения Козьмы Индикоплова имел в виду И. И. Срезневский в своем исследовании, хотя среди дошедших рукописных отрывков хронологически ближе всего этот фрагмент.²⁷ В чем особенности его текста? Прежде всего это слова описания земли, ее устройства согласно представлениям Ламеха и Моисея, затем рассуждения о рае, о его местонахождении, о шелковом пути, детальное повествование о меновой торговле, подготовке к ней африканских жителей, снаряжении и трудных путях перехода между разливами Нила (вероятно, все это было так созвучно древним русским мореходам и купцам, снаряжавшим свои суда для прохождения северными реками и путями на Юг), подробное описание памятников Адулиса, при этом особенно много внимания уделяется роду Птолемеев.²⁸ Так, в отличие от греческого оригинала переписчик изучаемого нами фрагмента дважды при упоминании о Птолемеях дает в тексте указание: «подписание» (калька с гр. *ὁ παράγραφος*). В то же время в полных древнерусских текстах в этом случае наблюдается соответствие греческому оригиналу. Подробно дана картина четырех царств. Но, к сожалению, нет сведений о странах света по Эфору, о Ное и всемирном потопе. После текста о четырех царствах без перерыва идет фрагмент текста о столпотворении и разделении языков, правда, в сильно искаженном и сокращенном виде. Может быть, это пересказ содержания пятого слова? И снова без разрыва текстов и строк следуют краткие сведения о солнце и луне,²⁹ предваряемые словами: «Буди же Вам и се разумно есть же си». Затем следуют несколько замечаний «О четырех псалмѣх», а после этого текста приводится небольшое заглавие: «И паки же Козма», т. е. снова идет фрагмент сочинения Козьмы Индикоплова. На сей раз это довольно обширный текст из восьмого слова «Христианской Топографии», посвященного царю Иезекии.

²⁷ *Jacobs Ang. Cosmas Indicopleustes. . . S. 191—198.*

²⁸ Эту особенность интереса древнерусских книжников мы наблюдали уже при изучении малых византийских хроник, в частности «Летописца вскоре Константинопольского патриарха Никифора». См.: *Пиотровская Е. К.* К изучению «Летописца вскоре Константинопольского патриарха Никифора» // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. XXIX. С. 170—277. — Наши предварительные наблюдения над рукописями сочинения Козьмы Индикоплова убеждают нас в том, что интерес к этому сюжету был особенный, хотя в иконографии древнерусских сборников он отсутствует.

²⁹ Этот фрагмент представляет собой краткие выжимки и по своему фактическому материалу находит аналогии в тексте сочинения Дионисия Ареопагита (так называемой Тайной истории), хотя текстологического сходства нет. Е. К. Редин отмечал, что в четвертом слове сочинения Козьмы, в списках его полной редакции (как правило, XVII в.), есть вставки из творений Дионисия Ареопагита. См.: *Редин Е. К.* «Христианская Топография». . . С. 106—107. — О проблемах, связанных с изучением текстов Дионисия Ареопагита в древнерусской письменности, см.: *Клибанов А. И.* К проблеме античного наследия в памятниках древнерусской письменности // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. XIII. С. 158—181; *Проголов Г. М.* Корпус сочинений с именем Дионисия Ареопагита в древнерусской литературе: (Проблемы и задачи изучения) // Там же. Л., 1976. Т. XXXI. С. 351—361.

В заключение хотелось бы добавить несколько небольших замечаний, не отмеченных И. И. Срезневским и Е. К. Рединым. Следует специально отметить, что в тексте изучаемого фрагмента второго слова в древнерусской версии есть небольшие заголовки главок: «О земли», «О шелковой», «О купли», «Толкование Навуходносора», «О Езекии цари» и др. Кроме того, в тексте есть и границы главок. Например, после изложения основного текста о Птолемеях вставлена фраза: «Конец цареву под» (т. е. подписанию). Подобные заголовки можно встретить и в полных лицевых списках сочинения Козьмы. Правда, там они выписаны на полях, иногда даже обведены шарообразными фигурами. Кроме того, в изучаемом фрагменте при описании четырех царств есть вставки счета лет после сообщения о смерти Александра Македонского: «Сурское царство стояло лѣтъ 250, а Египетское было лѣтъ 300. А оттолѣ Римское».

Во всяком случае все наблюдения над фрагментом сочинения Козьмы Индикоплова в сборнике из собрания Архива ЛОИИ СССР помогут прояснить целостную картину восприятия древнерусскими книжниками сочинений космографического и хронографического плана, каким являлась «Христианская Топография» в средневековой письменной культуре. В заключение небезынтересно сказать о том, что в дошедшей до нас рукописной традиции полных списков и отрывков сочинения Козьмы около 10 текстов входят в собрания Софийского Новгородского дома,³⁰ Кирило-Белозерского и Соловецкого монастырей, а в одной из древнейших сохранившихся датированных полных иллюминированных рукописей местом написания указан Новгород.³¹ Среди сборников Кирилло-Белозерского собрания, не указанных в библиографии А. Якобс, также распространены выписки из сочинения Козьмы.³² Как известно, наибольшее число рукописей с текстом «Христианской Топографии» относится к XV—XVII вв. Может быть, здесь следует напомнить, что среди игуменов Кирилло-Белозерского монастыря был Козьма (с 1573 по 1582 г.). Возможно, популярность сочинения Козьмы в среде русских книжников связывалась и с перипетиями его жизни — отважный мореплаватель, купец, увидевший окружающий мир своими глазами или слышавший рассказы от других путешественников и закончивший свой христианский путь монахом на Синае.³³

³⁰ О полных иллюминированных новгородских рукописях сочинения Козьмы см.: *Звегинцева Я. В.* Рукописные книги библиотеки новгородского Софийского собора // *Древнерусское искусство : Рукописная книга.* М., 1983. Сб. 3. С. 252—267.

³¹ См. фотолитографическое воспроизведение списка ЦГАДА, собр. Оболен. № 159. Это текст Минеи Четьи митрополита Макария (Новгород. список), XVI в., месяц август, дни 23—31.

³² См., например, сборник писца Ефросина № 11/1088 конца XV в. (*Каван М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // *ТОДРЛ.* Л., 1980. Т. XXXV. С. 176—177).

³³ См.: *Бенешевич В. Н.* Памятники Синая : Археологические и палеографические. Л., 1925. Вып. 2. С. VII; *Anastos Milton V.* The Alexandrian Origin of the Christian Topography of Cosmas Indicopleustes // *Dumbarton Oaks Papers.* 1946. № 3. P. 73—80.